

В фондах Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова в Вёшенской хранится более двух тысяч фотографий и негативов. Среди них три редких фотоснимка, которые рассказывают о пребывании писателя в январе 1941 года в санатории «Красные камни» в Кисловодске.

Как известно, писатель на курорты ездил редко. Предпочитал отдых на природе, любил охоту, рыбалку. Даже известие о присуждении ему Нобелевской премии по литературе застало на охоте в Казахстане.

Меня заинтересовали кисловодские фотографии. На моё письмо, адресованное Государственному музею-заповеднику М. А. Шолохова, откликнулась научный сотрудник Л. П. Разогреева.

«Подробного описания пребывания М. А. Шолохова в Кисловодске мы пока не нашли, – писала Людмила Петровна. – Исследователи биографии и творчества М. Шолохова ссылаются также на К. И. Чуковского».

Действительно, о встречах с М. А. Шолоховым в Кисловодске упоминает в письмах и дневниках писатель Корней Иванович Чуковский, отдохавший в санатории Наркомтяжпрома (ныне санаторий «Орджоникидзе» – *Н. Б.*). Воспоминаний других отдыхающих в это время года в Кисловодске я, к сожалению, не нашёл.

В те январские дни 1941 года в санатории «Красные камни», как пишет К. И. Чуковский, отдыхали полярник Иван Дмитриевич Папанин, врач Борис Ильич Збарский, возглавлявший лабораторию по сохранению тела В. И. Ленина в мавзолее, его десятилетний сын Лев Збарский, впоследствии ставший известным художником-иллюстратором книг.

А в санатории Наркомтяжпрома, кроме Чуковского и его жены, находилась известная в стране семья металлургов Ма-

кеевского металлургического завода, новаторов производства: Иван Григорьевич Коробов, обер-мастер этого завода, и его сыновья: Павел Иванович Коробов, трудовая биография которого начиналась в Макеевке, а с 1939 года он – первый заместитель наркома чёрной металлургии СССР, Николай Иванович Коробов – рабочий, инженер, свыше тридцати лет проработавший в Макеевке, Илья Иванович Коробов – рабочий, инженер, в 1939 году стал директором Днепропетровского металлургического завода имени Г. И. Петровского.

Интересно было бы узнать бытовые и житейские подробности пребывания Шолохова в Кисловодске. В письме, адресованном в Вёшенскую, я высказал предположение, что, возможно, они будут в письмах Шолохова за январь 1941 года. В любом случае я надеялся. Людмила Петровна заверила, что если что-то будет найдено, она непременно сообщит или разместит информацию на сайте Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова. И сдержала своё слово.

На одной из кисловодских фотографий М. А. Шолохов запечатлён на балконе санатория «Красные камни» на фоне занесённого снегом парка.

На другой он заснят с Иваном Дмитриевичем Папаниным, исследователем Арктики, начальником первой в мире дрейфующей станции «Северный полюс-1». Его книгой «Жизнь на льдине», изданной в 1938 году, зачитывалась вся страна. 274 дня продолжался ледовый дрейф И. Д. Папанина и его спутников – гидробиолога П. П. Ширшова, геофизика Е. К. Фёдорова, радиста Э. Т. Кренкеля. К началу 1941 года И. Д. Папанин был уже доктором географических наук, дважды Героем Советского Союза, начальником Главного управления Северного морского пути.

На третьем снимке М. А. Шолохов сфотографирован с И. Д. Папаниным и лётчиком Анатолием Васильевичем Ляпидевским, первым Героем Советского Союза.

В 1933 году на советском пароходе «Челюскин» была предпринята попытка за одну навигацию пройти по Северному морскому пути из Мурманска во Владивосток. Руководил экспедицией известный учёный, государственный деятель, один из организаторов освоения Северного морского пути Отто Юльевич Шмидт. Капитаном парохода «Челюскин» был Владимир Иванович Воронин. Участники рейда благополучно прошли пять морей – Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское,

Чукотское... А в Беринговом проливе пароход «Челюскин» был зажат и раздавлен льдами 13 февраля 1934 года.

Вся страна следила за эпопеей спасения участников рейда – «челюскинцев». Вот тогда-то имя отважного лётчика и стало известно всей стране. 5 марта 1934 года лётчик Анатолий Ляпидевский первым пробился к лагерю «челюскинцев» и снял со льдины десять женщин и двоих детей. Следующий рейс был совершён 7 апреля, последний – 13 апреля. В операции по спасению «челюскинцев» участвовали лётчики Сигизмунд Леваневский, Василий Молоков, Николай Каманин, Михаил Водопьянов, Маврикий Слепнёв, Иван Доронин. За неделю они совершили 23 рейса и вывезли со льдины 104 человека. Все семеро лётчиков были удостоены звания Героя Советского Союза, учреждённого Постановлением ЦИК СССР 16 апреля 1934 года.

Вот с одним из них – Анатолием Ляпидевским, первым Героем Советского Союза, – писатель и познакомился в Кисловодске. Но отважные лётчики спасли не только «челюскинцев», они спасли и роман Шолохова «Тихий дон». За несколько минут до гибели судна штурман Маркин бросился в уже залитую водой каюту, схватил с полки первую попавшуюся в руки книгу и выскокил наверх. Это была третья книга романа. А потом, в ожидании помощи с Большой земли, «челюскинцы» собирались в палатке и вслух читали Шолохова. Книга помогла полярникам выстоять в те трудные месяцы.

Редкие фотографии, свидетельствующие о пребывании М. А. Шолохова в Кисловодске, прислал в фонды музея, как выяснилось, ещё в 1986 году, журналист, писатель, исследователь космической истории Днепропетровска Владимир Петрович Платонов. Рассказывая об истории редких фотографий, Платонов писал: «В моём архиве хранятся несколько неопубликованных снимков журналиста Владимира Копытова, снявшего молодого Шолохова на отдыхе в Кисловодске (1940 г.). Ему всего 35, он только что завершил третью и четвёртую книги «Тихого Дона» – к Шолохову пришли известность и признание. Год назад (1939 г.) его избрали академиком, впереди – Сталинские и Ленинские премии, Золотые Звёзды дважды Героя Социалистического Труда, избрание депутатом Верховного Совета СССР всех созывов и членом ЦК КПСС. Вершиной литературного признания стало присуждение М. Шолохову Нобелевской премии». Владимир Платонов и сегодня проживает в Днепропетровске.

Обратимся к письму К. И. Чуковского. Зимой, в самом конце 1940 года, Чуковский отправил из Москвы в Ленинград письмо

сыну Коле, в котором обронил несколько трогательных строк: «Укладываем чемоданы. Завтра утром едем в Кисловодск. Наш тамошний адрес: Северный Кавказ. Кисловодск. Санаторий Наркомтяжпром». И чуть ниже в этом же письме содержалась просьба: «Напиши нам на Кавказ письмо».

Письмо датировано 26 декабря. Значит, это «завтра» наступило 27 декабря. До Кисловодска поезд шел около 30 часов. Выходит, что Корней Иванович Чуковский и его жена Мария Борисовна вышли на перрон железнодорожного вокзала в Кисловодске 29 декабря. Чуть ранее, 3 октября 1940 года, Чуковский писал сыну: «Твоё письмо так печально, что я не решился показать его маме. У неё на днях закончилась аритмия, и её взволновало бы твоё письмо». Итак, Чуковский, не однажды посещавший Кисловодск, поехал в этот раз ради Марии Борисовны.

А 4 января 1941 года К. И. Чуковский сделал запись в дневнике: «Вчера познакомился с Шолоховым. Он живёт в Санатории Верховного Совета. Там же отдыхают Збарский и Папанин, и больше никого. Вчера Шолохов вышел из своих апартаментов твёрдой походкой (Леонида Андреева), перепоясанный кожаным поясом. Я прочитал ему стихи Семынина, он похвалил. Но больше молчал. Тут же его семья: «Мария Михайловна» (Вчера ей исполнилось 3 года), сын Алик, ещё сын, тёща и жена – все люди добротные, серьёзные, не раздребезженные, органические. Впечатление от них от всех обаятельное, и его не отделить от всей семьи. Он с нею – одно, и его можно понять только в семье...»

Так мало печатавшийся при жизни Пётр Семынин, стихи которого Чуковский читал Шолохову, был любимым поэтом Корнея Ивановича и всей его семьи. Его стихи печатались в газетах «Красное знамя» (Томск), «Правда Севера» (Архангельск), в альманахе «Север» (Архангельск), журнале «Молодая гвардия» (Москва). Перед войной Семынин работал в газете «Лесная промышленность»... Поэзию Семынина высоко ценили Самуил Маршак, Михаил Исаковский, Александр Твардовский. К своей книжке «От двух до пяти» Чуковский взял эпиграфом строчки из стихотворения Семынина:

*Но всех чудес прекрасных на земле
Чудесней слово первое ребёнка...*

Из дневниковой записи К. И. Чуковского следует, что вместе с Шолоховым в Кисловодск приехали его жена Мария Петров-

на (ей шёл 39-й год), сыновья Александр (ему шёл 11-й год) и Михаил (ему шёл 6-й год), дочь Мария (3 января 1941 года ей исполнилось три года). И 70-летняя Мария Фёдоровна Громославская, мать Марии Петровны и тёща Михаила Александровича, бабушка их детей. О Светлане, старшей дочери Шолохова, записей в дневнике Чуковского нет. Ей в ту пору шёл 15-й год. Скорее всего, она и её бабушка, мать писателя Анастасия Даниловна Шолохова (ей шёл 70-й год), остались в Вёшенской, присматривали за домом.

Новый 1941 год Шолоховы встретили в Вёшенской. В Кисловодск приехали, по-видимому, 3 января. На это указывает и дневниковая запись Чуковского. Поездку Шолоховых в Кисловодск устроил нарком внешней торговли СССР Анастас Иванович Микоян.

Город встретил Шолоховых хорошей зимней погодой. На Курортном проспекте стояла новогодняя ёлка. Отмечать Новый год в Советском Союзе стали с 1 января 1937 года. Становилось доброй традицией встречать Новый год наряженной ёлкой. На макушке обязательная красная пятиконечная звезда. Новогодняя ёлка стояла и на смотровой площадке возле санатория Верховного Совета СССР «Красный камень» (именно так в 30-е годы назывался санаторий – *Н. Б.*). В Курортном парке работал тир. Шолохов с сыном Сашей осмотрели снаряжение тира, призы. И – рискнули. Алик, как назвал его в дневнике Чуковский, отстрелял в тире парка превосходно и получил приз в размере трёх рублей, чем очень гордился. О сыне Шолохова Чуковский писал: «Его Алик уже ворошиловский стрелок, 10-летний, немного сумрачный, очень выдержанный, искренний, простодушный».

Не удивительно: вся страна охвачена движением, организованным Осоавиахимом СССР и РСФСР. Оно возникло в 1932 году и получило название «Стреляй по-Ворошиловски!» Рассказывают, что своим названием оно обязано одной истории, случившейся на зачётных командирских стрельбах летом 1932 года. Инспектировал результаты стрельб сам Народный комиссар по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета К. Е. Ворошилов. Остановившись у одной совершенно чистой мишени, Климент Ефремович выслушал доклад командира о том, что ему достался плохой пистолет. Взяв оружие у командира, Ворошилов встал на огневой рубеж и выбил 59 очков из семи выстрелов. Возвращая оружие командиру, нарком сказал: «Нет плохого оружия, есть плохие стрелки». Об этом случае

на стрельбах рассказала окружная газета. История получила широчайшую известность. 29 октября 1932 года Президиум Центрального Совета Осоавиахима СССР и РСФСР утвердил положение о звании «Ворошиловский стрелок», а 29 декабря учредил знак. В городах, районных центрах стали открываться тиры по стрельбе, возникать клубы Ворошиловских стрелков. Александр, сын писателя Шолохова, в 1940 году на районных соревнованиях выполнил норматив и был награждён знаком юный «Ворошиловский стрелок». В тире Кисловодска сын писателя ещё раз подтвердил своё мастерство. Так первый день пребывания Шолоховых в Кисловодске началось с приятного события.

Это было первое посещение Шолоховыми популярного в стране курорта. В тридцатые годы прошлого века в Кисловодске работало около пятидесяти санаториев Всероссийского объединения курортов, ВЦСПС и ведомственных. Только по путёвкам кисловодский курорт принимал ежегодно свыше ста тысяч отдыхающих.

Из дневников Чуковского видно, что сам Корней Иванович отдыхал в кисловодских санаториях с 1928 по 1941 годы. Почти ежегодно он приезжал в «солнечную столицу» страны, предпочитая «бархатный сезон» – сентябрь-октябрь.

В его дневниках упоминаются многие известные писатели, художники, учёные, архитекторы, инженеры, военные того времени, которых он встречал во время прогулок по Кисловодску. В Кисловодске побывали сатирик Михаил Зощенко, поэт Самуил Маршак, один из основателей Московского Художественного театра Константин Станиславский. Алексей Толстой дописывал в этом городе вторую книгу романа «Пётр Первый», художник Пётр Кончаловский работал над серией картин «Кисловодск». Отдыхали здесь театральный режиссёр Всеволод Мейерхольд, актриса Раиса Райх, актёры Игорь Ильинский, Василий Качалов... Сколько раз бывала в Кисловодске Анна Ахматова, точно никто не знает. Здесь она написала небольшое стихотворение. Озаглавила его просто: «Кавказское». Но уже с первых двух строк передала всю трагическую суть событий, связанных с Кавказскими Минеральными Водами:

*Здесь Пушкина изгнание началось
И Лермонтова кончилось изгнание.
Здесь горных трав легко благоуханье,
И только раз мне видеть удалось*

*У озера, в густой тени чинары,
В тот предвечерний и жестокий час -
Сияние неутомлённых глаз
Бессмертного любовника Тамары.*

На прогулках по Кисловодску Чуковский увлечённо рассказывал Шолохову о том, каких людей встречал в этом городе, какое место они занимает в его творчестве. Здесь он дописывал своего «Айболита». Только назывался он тогда «Ойболит». Однажды, наблюдая за окружающими в Нарзанной галерее, Чуковский присел на мраморную скамейку, вынул из кармана блокнот, карандаш и записал экспромт:

*А кругом больные, бледные худые
Кашляют и стонут, плачут и кричат -
Это верблюжата, малые ребята.
Жалко, жалко маленьких бедных верблюжат.*

В 1938 году Чуковский совершил «турне» по школам на юге Советской России. Вместе с ним на встречах в школах побывал и Антон Семёнович Макаренко, автор «Педагогической поэмы». Кисловодское письмо А. С. Макаренко жене от 5 ноября 1938 года помогло уточнить адрес школы, которую он посещал вместе с К. И. Чуковским: «Только что возвратились с Чуковским из 12-й школы. Были там на уроках, разговаривали с ребятами. С Чуковским это можно делать спокойно, он человек весёлый и дурашливый».

Краеведы Кисловодска установили, что совместной школой № 12 в 1930-х годах была бывшая женская гимназия А. Ф. Васильевой. Ныне это старый корпус средней общеобразовательной школы № 1. На стене старого корпуса школы сегодня можно было бы установить мемориальную доску с надписью о том, что «5 ноября 1938 года это учебное заведение посетили писатель-педагог К. И. Чуковский и педагог-писатель А. С. Макаренко».

Рассказал Чуковский Шолохову и о том, как Антон Семёнович проводил его с женой на вокзал, и что им, как всегда при таких расставаниях, казалось, что впереди у них долгие годы дружеских встреч и бесед. «Но дело обернулось иначе, – вспоминал Чуковский. – Антон Семёнович скоростижно скончался 1 апреля 1938 года, пятидесяти одного года от рождения...»

Великолепный рассказчик Корней Чуковский был желанным гостем Шолоховых. Когда он входил в номер Шолоховых,

дети бросались навстречу ему с криками: «Доктор Айболит пришёл!»

Вечер 3 января Чуковский провёл у Шолоховых. Михаил Александрович говорил о «Саше Фадееве»: «если бы Саша по-настоящему хотел творить, разве стал бы он так трепаться во всех писательских дрязгах. Нет, ему нравится, что его ожидают в прихожих, что он член ЦК и т. д. Ну, а если бы он был просто Фадеев, какая была бы ему цена?»

Чуковский защищал Фадеева: мол, «Ф. и человек прелестный, и писатель хороший». Шолохов в тот вечер не стал спорить с Чуковским, перевёл разговор на другое. Рассказал Корнею Ивановичу, как он охотился «на фазанов в Кабардино-Балкарии, как крестьяне угощали его самогоном».

Об этой встрече с Шолоховым в Кисловодске Чуковский писал сыну Коле в Ленинград 12 января 1941 года: «Здесь очень приятно встречаться с Шолоховым: как же не похож он на писателей Ленинграда и Москвы! Вдумчивый, медлительный, спокойный, благородный. Он говорил о Союзе писателей, как о большом нарыве, который необходимо уничтожить».

Встретившись с Чуковским вечером 5 января 1941 года, Шолохов вновь вернулся к прежнему разговору: что делать с Союзом писателей. У Шолохова мысль, как записал в дневнике Чуковский, что «надо распустить Союз – пусть пишут. Пусть остаётся только профессиональная организация».

Союз писателей СССР создан на Первом съезде писателей Советского Союза, созванном в 1934 году, как организация профессиональных писателей страны. Съезд был созван согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года. И объединил все существовавшие в те годы творческие организации писателей в одну – Союз писателей СССР. С 1938 года Союз писателей СССР возглавлял Александр Фадеев. В стране было два Генеральных секретаря: в ЦК ВКП(б) – И. В Сталин, в Союзе писателей СССР – А. А. Фадеев.

В письмах сыну Корней Иванович вспоминал и о других обитателях санатория «Красные камни» и санатория Наркомтяжпрома: «Папанин тоже очень занимателен: хороший рассказчик, бесхитростный человек. Здесь также Коробов, замнаркомнефть – из знаменитой семьи Коробовых (Павел Иванович Коробов был первым заместителем наркома черной металлургии СССР. – Н. Б.). Мама здесь расцвела...»

Как проводили свободное время обитатели санаториев Кисловодска? Ходили по тропам здоровья Кисловодского парка,

поднимались на Седло, посещали шахматный клуб, смотрели в кинотеатре новые фильмы... Рассказывая о полярнике Папанине, Чуковский писал: «Он бесконечно милый человек; как любят его дети. Вчера мы вместе с ним смотрели «Бесприданницу» в кино. Его облепили дети, и он весь вечер объяснял им всё, что происходит в картине.

– Это он треплется, сукин сын!

– Всё это он брешет, вот увидите.

В нём самом очень много детскости».

Маше и Мише, младшим детям Шолохова, Чуковский читал стихи из книжки «Айболит». Как оказалось, Шолохов регулярно читал детские журналы «Мурзилка», «Чиж» и «Колхозные ребята». Однажды в разговоре с Чуковским бранил какую-то сказку о шишке – как она влезла на лампу. Сказал: «Чепуха».

Старшему сыну Михаила Шолохова Александру и сыну Бориса Збарского Лёве Чуковский читал «Союз рыжих» Шерлока Холмса. Он в ту пору активно занимался переводами книг английского писателя Артура Конан Дойля. И решил просто проверить на слух, как воспримут юные читатели перевод с английского.

Шерлок Холмс – чуть ли не единственный из персонажей детской мировой литературы, главное занятие которого – мышление, логика.

Почти в каждом рассказе о приключениях Шерлока Холмса его мыслительная работа демонстрируется как основной его подвиг.

Чуковский не сказал в этих записках главного, что таким Шерлока Холмса сделали переводчики произведений. А ими были Корней Чуковский, Николай Чуковский и Марина Чуковская.

В письме сыну Коле из Кисловодска от 31 января 1941 года Чуковский писал: «...я не хотел говорить тебе о Шерлоке Холмсе. Сейчас я считаю себя вправе сказать, что эта работа причинила мне много горя. Я составил было огромный список всяких ошибок и промахов, но не посылаю его тебе, чтобы не вступать с тобой в ненужную полемику... Редактура каждого Вашего перевода потребовала у меня втрое и вчетверо больше труда и времени, чем потребовалось Вам для того, чтобы сделать этот перевод. Есть страницы, над которыми я бился весь день. Я говорю это без всякой запальчивости, не сержусь и не жалуясь. Я просто констатирую факт. Посылаю тебе свои заметки по поводу перевода «Пятнистой банды». Их здесь всего 20, а на самом деле больше 200. Здесь я отмечаю только те случаи, где переводчик явно и наглядно не прав...»

Немного позднее, после возвращения из Кисловодска, Шолохов приехал в Москву и позвонил Чуковскому, пригласил его зайти в гостиницу. Из письма сыну Коле от 9 февраля 1941 года видно, что Чуковский не переставал восхищаться Шолоховым: «Мы несколько раз видались здесь с Шолоховым. Какой очаровательный и крепкий человек. Вчера (8 февраля 1941 г. – Н. Б.) он сказал мне: «Выпьем за то, чтобы Вы организовали свою жизнь так, как я организовал свою». Это действительно доброе пожелание, ибо он организовал жизнь свою мудро. Приехал с матерью своею, не видится ни с кем из писателей, со мною водится отнюдь не по писательской линии».

В более поздних записях своих дневников Чуковский ещё не раз вспомнит Шолохова. Казалось бы, уж как был избалован Чуковский ещё с дореволюционных времён общением с известными и великими: Репин, Горький, Шаляпин, Кони, Блок, Маяковский, Куприн, Бунин, Луначарский, Пастернак... А запал в душу Шолохов.

Начало 1941 года, проведённое в Кисловодске, было насыщено довольно значимыми событиями в жизни М. А. Шолохова. Прошло всего лишь полгода после публикации четвёртой книги романа «Тихий Дон», над которым писатель работал пятнадцать лет, с перерывом. Однажды пришлось казаку Григорию Мелехову уступить место за письменным столом Михаила Шолохова путиловскому рабочему Семёну Давыдову. А потом Семён Давыдов отошёл в сторонку и терпеливо ждал, когда писатель закончит эпопею жизни Григория Мелехова. Между третьей и четвёртой книгами «Тихого Дона» Шолохов писал первую книгу «Поднятой целины», а между первой и второй книгами «Поднятой целины» дописывал четвёртую книгу «Тихого Дона», работал над первыми главами романа «Они сражались за Родину», над рассказом «Судьба человека». Во второй книге романа «Поднятая целина» впервые появляется новый первый секретарь райкома Иван Нестеренко, который при встрече с Семёном Давыдовым говорит: «...я – исконный ставропольский хлебороб, и мне любопытно поглядеть, чему тебя научили казаки...» Семён Давыдов тоже не останется в долгу: «Эх ты, Нестеренко, Нестеренко! Несчастный ставропольский середняк ты и мелкий собственник, как говорит наш Макар Нагульнов. Ты – как секретарь – должен понимать, что рабочий класс во всяком деле должен быть сверху, это исторически обоснованно, факт!»

«Мировой парень! – так оценивает нового секретаря райкома Макар Нагульнов. – Таких секретарей у нас ишо не было. «Я,

говорит, покажу вам, как на Ставропольщине работают! У вас на штанах лампасы носят, а у нас чище косят».

Вот так неожиданно Ставрополье после январской сорок первого года поездки в Кисловодск вошло в один из романов Шолохова. И санаторий вспомнил в последней трогательной встрече Семёна Давыдова с Иваном Нестеренко: «...у меня большое горе: к малярии, чёрт его знает где, подцепил ещё туберкулёз, и сейчас он во мне бушует вовсю, в самой что ни на есть открытой форме. Каверны на обоих лёгких. Завтра еду в санаторий...»

...14 января 1941 года в Москве собрались члены Комитета по Сталинским премиям. Это было их одиннадцатое, заключительное заседание. Возглавлял Комитет В. И. Немирович-Данченко, председателем секции литературы был избран А. Н. Толстой, членами секции были утверждены А. Фадеев, А. Довженко, А. Корнейчук, Н. Асеев, И. Луппол, Г. Александров, Я. Купала и другие.

Из протокола заключительного пленарного заседания Комитета от 14 января 1941 г.:

«...В результате подытоживающего работу Комитета тайного голосования

На Сталинские премии выдвигаются:

По разделу литературы:

а) проза:

1. Шолохов Михаил Александрович, орденосец, Депутат Верховного Совета СССР («Тихий Дон», роман в четырех книгах (1940).

2. Сергеев-Ценский Сергей Николаевич, орденосец («Севастопольская страда», эпопея в трех томах (1940).

3. Лео Киачели /Шенгелая Леон Михайлович/ орденосец («Гвади Бигва», повесть (1938)...»

15 марта 1941 года Совет Народных Комиссаров принял постановление о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области литературы и искусства. Сталинская премия I степени была присуждена писателю М. А. Шолохову за роман в четырёх книгах «Тихий Дон», которую писатель затем передал в фонд обороны страны.

31 января 1941 года Шолоховы покинули зимний Кисловодск и возвратились в Вёшенскую. До начала Великой Отечественной войны оставалось менее пяти месяцев.